

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ВТОРЫЙ.

6 СЕНТЯБРЯ 1866 ГОДА.

№ 35.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 22 минувшаго августа, разрѣшено: въ приходской Введенской деревянной церкви, села Андреевки, Балашевского уѣзда, деревянный фундаментъ замѣнить каменнымъ, крышу церкви покрыть листовымъ желѣзомъ, наружныя стѣны обшить новымъ тесомъ, снаружи и внутри выкрасить приличною краскою и построить вокругъ ея новую ограду, на иждивеніе прихожанъ.

ИЗВѢСТІЯ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ приходскимъ церквамъ, въ селахъ: Максимовкѣ, Волгскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Кустовъ, вмѣсто кре-

стьянина Ивана Романова;—Журавкѣ, Балашевского уѣзда, крестьянинъ-собственникъ Григорій Тяпаевъ, вмѣсто крестьянина Миная Ѳедотова;—Нижнемъ Аблязовѣ, Кузнецкаго уѣзда, крестьянинъ Евдокимъ Брычевъ, вмѣсто крестьянина Ивана Бѣлова,—всѣ трое на первое трехлѣтіе;—Крутцѣ, Балашевского уѣзда, крестьянинъ-собственникъ Павелъ Сафринъ, на второе трехлѣтіе.

— Рясоторный послушникъ Саратовскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, Василій Благовѣщенскій, согласно его прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія въ гражданское вѣдомство.

Опредѣлены на причетническія мѣста:

— Окончившій Семинарскій курсъ, воспитанникъ Илья Аткарскій—во дьячка къ Саратовской Нерукотворенно-Спасской церкви, 25 августа.

— Исключенный изъ средняго отдѣленія Волгскаго духовнаго училища, ученикъ Николай Виноградовъ—на пономарское мѣсто въ село Горюши, Хвалынскаго уѣзда, 22 августа.

— Исключенный изъ высшаго отдѣленія Петровскаго духовнаго училища, ученикъ Иванъ Докторовъ,—на пономарское мѣсто въ село Мѣловатку, Камышинскаго уѣзда, 24 августа.

— Окончившій Семинарскій курсъ, воспитанникъ Александръ Соловьевъ 2-й, 22 августа,—въ село Верхнюю Чернавку, Волгскаго уѣзда, на мѣсто перемѣщеннаго ко вновь устроенной церкви, въ деревнѣ Оссановкѣ тогожъ уѣзда, пономаря Ивана Аристотелева.

Праздныя мѣста:

а) священническія: Аткарскаго уѣзда, въ селѣ Большихъ Копенахъ, IV класса, за перемѣщеніемъ священника Константина Парнасова въ Самарскую епархію.

Волгскаго уѣзда, въ селѣ Бѣлогродняхъ, V класса, за смертію священника Іакова Аеоускаго.

Тогожь уѣзда, въ селѣ Максимовкѣ, V класса, за смертію священника Іоанна Терновскаго.

Балашевскаго уѣзда, въ селѣ Рязановомъ Бродѣ, не классное, за перемѣщеніемъ священника Петра Балаковскаго въ село Давыдовку, Царицынскаго уѣзда.

б) діаконское: Петровскаго уѣзда, въ селѣ Верхозимѣ, IV класса, за перемѣщеніемъ діакона Алексѣя Софинскаго въ село Сосновку, Волгскаго уѣзда.

в) причетническое: Саратовскаго уѣзда, въ селѣ Новой Алексѣевкѣ, V класса, за перемѣщеніемъ дьячка Павла Соколова на пономарское мѣсто въ село Генеральщину, Петровскаго уѣзда.

Дополнительныя свѣдѣнія о священнослужителяхъ Саратовской епархіи, съ особеннымъ усердіемъ и успѣхомъ занимавшихся въ 1865 году обученіемъ грамотѣ дѣтей своихъ прихожанъ:

1., Волгскаго уѣзда, села Медникова священникъ Иванъ Петровъ, удѣляя половинную часть своего учительскаго жалованья—50 руб. сер. въ пользу школы, нанялъ на эти деньги регента и устроилъ хоръ пѣвчихъ, а къ празднику Святой Пасхи одѣлъ мальчиковъ съ помощію добротнаго подаванія, чѣмъ очень остались довольны его прихожане.

2., Въ школѣ священника слободы Елани, Аткарска-

го уѣзда, Іоанна Руднянскаго, въ минувшемъ 1865 году обучалось 60 мальчиковъ, изъ коихъ 35 выбыли въ томъ году изъ школы съ достаточнымъ обученіемъ чтенію и письму.

3., Въ школѣ священника села Новой Сосновки, того же уѣзда, Василя Доктора, въ минувшемъ 1865 году обучалось 25 мальчиковъ, изъ коихъ 10 выбыли въ томъ году изъ школы съ достаточнымъ обученіемъ чтенію и письму. Неослабно занимаясь съ 1861 года по настоящее время безмезднымъ обученіемъ дѣтей, священники Руднянскій и Докторовъ успѣли настоять на отводѣ общественныхъ квартиръ для школъ и убѣдить своихъ прихожанъ отдавать въ оныя дѣтей для обученія грамотѣ. Кромѣ сего, священникъ Руднянскій, по усердію своему къ распространенію грамотности, заводитъ библіотеку для своихъ прихожанъ, изъ которой будетъ снабжать ихъ для чтенія разными душе-спасительными книгами.

ПОЖЕРТВОВАЛИ

въ пользу православнаго церковнаго братства Св. Креста, въ Саратовѣ:

Благочинный Самарской епархіи, Новоузенскаго уѣзда, села Дергачей, священникъ Петръ Румянцевъ 60 к.

Жители г. Новгородсверска, Черниговской губерніи, — 1 руб. 58 коп.

Духовенство Рижскаго благочинія и другія лица — 6 руб. 45½ коп.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

† Черты дѣятельнаго благочестія по ученію
Св. Отцевъ Православной Церкви.

О ВОЗДЕРЖАНІИ.

(Продолженіе *).

4.) Необходимость и значеніе поста въ дѣятельномъ христіанскомъ благочестіи.

1., Постъ, по ученію Св. Отцевъ, есть необходимое условіе благочестивой подвижнической жизни; такъ что аскетъ—христіанинъ, нарушая его, отрекается тѣмъ отъ самаго подвижничества, которое на языкѣ Св. Отцевъ вообще называется *постничествомъ*. „Если далъ ты обѣтъ Христу—идти путемъ тѣснымъ и узкимъ,—говорить Преп. Іоаннъ Лѣствичникъ, то утѣсний чрево: потому что, угождая ему и разширяя его, нарушаешь свои условія. Внигни и услышишь, кто говоритъ: *пространный и широкій путь* чревоугодія, *вводяи въ пагубу* блуда, и мнози *суть входящии* имъ; *что узкая врата и тѣсный путь* поста, *вводяи въ животъ* непорочности, и *мало ихъ есть, иже входятъ* имъ! (МѠ. 7 14“ въ слов. 14, № 29).

2., Неизбѣжная необходимость поста въ дѣятельномъ христіанскомъ благочестіи открывается изъ слѣдующихъ опытовъ Св. Отцевъ—Подвижниковъ: „Плоть и духъ противоборствуютъ другъ другу,“—говоритъ Василій Великій. Изъ грубой пищи, на подобіе густаго облака, выходятъ какъ-бы дымныя испаренія, и пре-

* См. № 34 Еларх. Вѣд.

граждаютъ путь озареніямъ Св. Духа, осіявающимъ умъ. Поэтому, если хочешь сдѣлать крѣпкимъ умъ, обуздай плоть постомъ. Это и значить то самое, что сказала Апостоль: въ какой мѣрѣ *внѣшній* человекъ *тлѣетъ*, въ такой *внутренній* обновляется (2. Кор. 4, 16), и еще: *егда немощствую, тогда силенъ есмь*. (2. Кор. 12, 10) (въ 1-й бесѣд. о постѣ см. тв. Св. Отц. 1846 кн. 3 стр. 13). Еще осязательнѣе доказываетъ необходимость поста Блаженный Діадохъ. „Сатана,—говорить онъ,—поелику не можетъ по причинѣ присутствія благодати возгнѣздиться, какъ прежде—до крещенія,—въ умѣ подвизающихся; то влетаетъ въ влажную часть человѣка и поселяется въ тѣлѣ, чтобы чрезъ удобопослушность его уловлять душу. Почему надлежитъ изсушать тѣло въ должной мѣрѣ, чтобы по его влажности умъ не посогользался и не падалъ въ приманчивыя удовольствія.“ (См. Христ. чт. 1827 г. час. 28 въ гл. 82 стр. 79). Послѣ всего этого, неизбѣжно заключеніе Св. Лѣтвичника: „Не вводи себя въ обманъ! не освободишься отъ Фараона, и не узришь горней Пасхи, если не будешь всю жизнь вкушать горькія зелія и опрѣсноки. А горькія зелія, это—принужденіе и трудъ поста; и опрѣсноки, это—не надмевающееся мудрованіе. Да сольется съ дыханіемъ твоимъ слово того, кто говоритъ: *азъ же, вегда стужаху ми демоны, облачахся во вретнище, и смиряхъ постомъ душу мою, и молитва моя приде нѣдру души моея*. (Пс. 34, 13)“ (въ сл. 14, № 32).

3., Постъ, по ученію Св. Отцевъ, имѣетъ значеніе самаго необходимаго и могущественнаго средства въ дѣятельной благочестивой жизни. „Постъ похваленъ самъ въ себѣ,—говоритъ Блаж. Діадохъ,—но не у

Бога. Онъ есть какъ-бы *орудіе*, настройвающее желающихъ къ трезвости. Итакъ подвижники благочестія не должны много полагаться на него, но въ вѣрѣ Божіей ожидать совершенія объѣта нашего. Ибо и свѣдущіе въ искусствахъ какихъ бы то нибыло, никогда по *орудіямъ* не хвалятся успѣшностію занятія своего, но каждый изъ нихъ ожидаетъ, когда на самомъ дѣлѣ явится произведеніе его, чтобы изъ онаго открыть точность искусства.“ Но это *орудіе*— основное и всеобъемлющее. (Христ. чт. 1827 г. час. 28 гл. 47 стр. 40).

„Всѣмъ извѣстно, — говоритъ Преп. Исаакъ, — что всякой борьбѣ со грѣхомъ и вождельніемъ служатъ началомъ трудъ, бдѣніе и постъ. Постъ—основаніе всѣхъ добродѣтелей. Постъ съ разсудительностію— обширная обитель для всякаго добра. А кто не радить о постѣ, тотъ приводитъ въ колебаніе все доброе; потому что постъ былъ заповѣдію, вначалѣ данною нашему естеству въ остереженіе при вкушеніи пищи, и нарушеніемъ поста пало начало нашего созданія. Но въ чемъ состояло первое уничиженіе, съ того начинаютъ подвижники преуспѣвать въ страхѣ Божіемъ. Съ сего началъ и Спаситель. Подобно и всѣ исходящіе во слѣдъ Спасителя на семь основаніи утверждаютъ начало своего подвига; потому что *постъ есть орудіе*, уготованное Богомъ. До поста родъ человѣческій не зналъ побѣды, и діаволь никогда не испытывалъ пораженія своего отъ нашего естества; но отъ сего оружія изнемогъ въ самомъ началѣ. И Господь нашъ былъ вождемъ и первенцемъ сея побѣды, чтобы на главу естества нашего возложить первый побѣдный вѣнецъ. И какъ скоро діаволь видитъ сіе оружіе на комъ нибудь изъ людей, тотчасъ приходитъ въ страхъ сей против-

никъ и мучитель, немедленно помышляетъ и воспоминаетъ о пораженіи своемъ въ пустынь Спасителемъ, и сила его сокрушается, и воззрѣніе на оружіе, данное намъ Началовождемъ нашимъ, попадаетъ его. Какое оружіе сильнѣе этого? и что придаетъ столько смѣлости сердцу въ борьбѣ съ духами злобы, какъ алчба ради Христа? Ибо въ какой мѣрѣ утруждается и злостраждетъ тѣло въ то время, какъ окружаетъ человѣка полкъ демонскій, въ такой мѣрѣ сердце исполняется упованіемъ. Облеченный въ оружіе поста во всякое время распаляется ревностію. Кто пребываетъ въ немъ, у того умъ не поколебимъ и готовъ срѣтить и отразить всѣ лютыя страсти.“ (Твор. Св. Отц. томъ 23, въ сл. 21 стр. 110—113). Преп. Іоаннъ Коловъ объясняетъ видимымъ подобіемъ такое могущественное дѣйствіе поста: „Если царь,—говоритъ онъ,—захочетъ взять непріятельскій городъ, то прежде всего удерживаетъ воду и съѣстные припасы, и такимъ образомъ непріятели, погибая отъ голода, покарются ему. Такъ бываетъ и съ плотскими страстями. Если человѣкъ будетъ жить въ постѣ и голодѣ; то враги, ослабѣвъ, оставляютъ душу его.“ (достоп. сказанія о св. отц. стр. 100, № 3). „А кто угождаетъ чреву своему,—прибавляетъ Св. Лѣтвичникъ,—и намѣренъ преодолѣть духъ блуда, тотъ подобенъ старающемуся потушить пожаръ масломъ.“ (въ слов. 14, № 21).

Наконецъ, постъ, какъ умерщвленіе въ себѣ ветхаго человѣка, имѣетъ, по ученію Св. Отцевъ, заслугу безкровнаго мученичества. „Если хочешь ликовать вмѣстѣ съ умученными за Христа,—возбуждаетъ Св. Геннадій, Патріархъ Константинопольскій;—то предай тѣло твое посту, волю отдай на поправаніе предъ волею

Вожією, утробу на алябу, сердце на крѣпость, кровь на пролитіе, если не на виѣшнее, то на внутреннее, то есть, изсуши ее суходѣніемъ, да примешь обѣщанныя блага.“ (см. приб. къ тв. св. отц. 1845 г. стр. 6 правило 42).

5.) Въ чемъ именно состоитъ постъ, по ученію Св. Отцевъ, и какіе способы—пріучить себя къ нему?

„Постъ,—опредѣляетъ Св. Лѣствичникъ,—есть пріужденіе естеству и отсѣченіе услаждающаго гортань.“ (слов. 14, въ № 33). „Належацій постъ, по ученію Преп. Фалассія, есть то, когда ѣдимъ мало, употребляемъ простую пищу и удаляемся отъ челоуѣкоугодія. Постясь до самаго вечера,—узаконяетъ Св. Отець,—не пресыщайся потомъ, чтобъ не созидать опять того, что разрушаешь. Не пей вина, но не пресыщайся и водою, иначе тоже вещество доставляешь блуду.“ (См. Христ. Чт. 1822 г. част. 6 стр. 291).

Изъ этого открывается, что постъ въ дѣятельномъ благочестіи есть непрерывное, никогда неослабное, но постепенное и благоразумное умерщвленіе самыхъ вопіющихъ потребностей нашего брennaго естества!

Чтобы благочестивый христіанинъ пріучилъ себя къ такому непрерывному посту, для этого Св. Отцы—Подвижники предлагаютъ слѣдующіе способы:

1., Наблюдать благоразумную постепенность въ выборѣ и въ количествѣ снѣдей. „Когда душа наша вождѣваетъ разныхъ снѣдей,—разсуждаетъ Св. Лѣствичникъ,—тогда требуетъ она свойственнаго естеству. Поэтому противъ всеухищреннаго врага употребимъ и мы хитрость; въ противномъ случаѣ предстоитъ намъ самая тяжкая брань, или паденіе. Будемъ устраниать отъ себя сперва *утучняющія*, потомъ *разжигающія*, а

послѣ уже и *успокояющія* *снѣды*. Если можно, — давай чреву своему пищу сытую и удобоваримую, чтобы насыщеніемъ удовлетворить ненасытной его алчности, а при скоромъ перевареніи, какъ отъ бича, избавится намъ отъ разжженія. Если обратимъ вниманіе, то найдемъ, что большая часть снѣдей, *надмвляющихъ* *чрево*, возбуждаетъ въ тѣлѣ сильнѣйшія движенія.“ (въ слов. 14 № 12). „За обѣдомъ ѣшь довольно, за ужиномъ повоздержись,“ — совѣтуетъ нашъ отечественный подвижникъ, затворникъ Серафимъ (см. сказ. о жизни его стр. 88). „Принимать пищу можно и дважды въ день, — дозволяетъ Великій Варсануфій: — вкушай ее благочинно и со страхомъ Божиимъ, и — безъ сомнѣнія, не будешь осужденъ. Сіе значитъ, что ничего недолжно и вкушать *по похотѣнію*, но когда имѣешь, чего требуетъ естество, и притомъ такъ, чтобы послѣ пищи и питія чувствовать позывъ на пищу.“ (въ отв. 508). Это *довольство безъ излишества* — начало святаго поста.

2., Сообразовать постъ съ тѣлесными силами. „Воздержаніе для каждаго должно быть опредѣляемо по его тѣлесной силѣ, — узаконяетъ Василій Великій, — чтобы не останавливаться на томъ, что ниже силы, какая есть въ человѣкѣ, и не простираться до того, что выше силы.“ (въ подвижн. устав. гл. 4 см. тв. св. от. 1847 г. стр. 397). „Если получивъ достаточную пищу, тѣло не можетъ послужить въ трудахъ благочестія, — говоритъ Преп. Іоаннь Провидецъ, — а не напитавъ его, боишься немощи, то держись средняго, ни восходи слишкомъ высоко, и не спускаясь слишкомъ низко, и исполнится писаніе, которое говоритъ: *не уклонися ни на десно, ни на лѣво* (притч. 4, 27). Давай тѣлу

нѣсколько менѣе противъ требованія его: ибо нуть отеческій состоитъ въ томъ, чтобы вообще въ пребываніи своемъ не отягощаться ни питіемъ, ни пищею.“ (см. Варсануф. В. отв. 139). „Дѣлать „по силѣ своей,“—объясняетъ вообще Великій Варсануфій,—значить употреблять нѣсколько менѣе надлежащаго и пищи, и питія и сна.“ (въ отв. 84). Но насколько именно должно сокращать пріемъ обыкновенной пищи? И это опредѣляетъ Преп. Іоаннъ Провидецъ: „Всякій долженъ опредѣлить себѣ мѣру какъ въ вареной пищѣ, такъ въ винѣ, и вообще въ питіи; на примѣръ: если кто нибудь постоянно пьетъ воды по три чаши въ день и ѣсть по одной литрѣ ($\frac{3}{4}$ фунта) хлѣба, то долженъ изъ трехъ чашъ отказать себѣ въ половинѣ одной, и въ пищѣ также, вмѣсто цѣлой литры, употребить литру безъ одной унціи.“ (Варс. В. отв. 83). Такъ пріучался къ посту Блаж. Досифей; именно: сокративъ обыкновенный очень достаточный пріемъ пищи осьюмою долею, а питія—шестою, онъ употреблялъ эту сокращенную порцію до тѣхъ поръ, пока привыкалъ къ ней и находилъ себя совершенно довольнымъ оною; потомъ опять сокращалъ въ прежней пропорціи, и—привыкалъ; пока наконецъ остановился на $\frac{1}{4}$ фунта хлѣба. (см. въ предислов. къ поучен. Преп. Дорофея).

3. Усиливать обычное воздержаніе, при возбужденіи плотскихъ страстей. „Когда страсть высится,—совѣтуетъ Преп. Ефремъ,—тогда дабудетъ усиленъ божественный гладъ, т. е. постъ; но да соразмѣряется оный съ силами объемлемаго страстію: потому что такую страсть исцѣлить только продолжительный трудъ.“ (см. втв. св. отв. 1850 г. стр. 140). „Когда беретъ тебя страсть чревоугодія,—предостерегаетъ Преп. Іоаннъ

Провидецъ,— то всѣми силами подвизайся Бога ради не давать тѣлу столько, сколько оно требуетъ.“ (см. Варсануф. В. въ отв. 499). Именно: „когда чувствуешь брань, долженъ уменьшить количество пищи на одну унцію, и въ питіи также ограничить себя.“ (въ отв. 85).

4., Избѣгать чрезмѣрнаго, разслабляющаго поста,— даже во время плотской брани. „Остерегайся,—предостерегаетъ Преп. Исаакъ,—чтобы не изнемогло слишкомъ тѣло твое, и отъ того не усилилось противъ тебя нерадѣніе, и не охладило душу твою. Всякому надлежитъ какъ бы на вѣсахъ взвѣшивать житіе свое. Въ то время, когда насыщаешься, остерегайся давать себѣ и въ маломъ свободу. Да будетъ цѣломудренно сидѣніе твое во время удовлетворенія потребностей. Наипаче же, во время сна своего будь цѣломудренъ и чистъ, и строго наблюдай не только за помыслами, но и за членами своими.“ (въ сл. 40 стр. 208). „До крайности простертый постъ, и пресыщеніе пищею предосудительны,—говоритъ Преп. Ефремъ;—потому что и далеко простертое воздержаніе, и наполненіе себя пищею одинаково худы. Посему должно въ мѣру все срастворять, чтобы совершенною неумѣренностію не поколебать ревности. Въ плотскомъ воспламененіи не всякое движеніе происходитъ отъ злокозненности демона; но бываетъ иногда, что при крайнемъ воздержаніи происходитъ движеніе, когда сухія и горячія дыханія возбуждаютъ естество; такъ признано искуснѣйшими испытателями естества. Посему должно въ мѣру срастворять тѣло принятіемъ пищи, чтобы при совершенной неумѣренности подвижнику не терпѣть насилья отъ движеній плоти.“ (см. тв. св. отц. 1850 г. стр.

142). „Коварные демоны, — увѣряетъ Преп. Исидоръ Пелусіотъ, внушаютъ не только чревоугодіе, но и чрезмѣрные посты: ибо они знаютъ, что пресыщенный или падетъ въ гордость отъ мысли, что онъ совершеннѣе сподвижниковъ своихъ, или такъ разслабнетъ тѣломъ, что будетъ бесполезенъ и для себя и для другихъ; и когда болѣзнь отъ времени усилится, то отпадетъ отъ вѣры, предастся отчаянію и начнетъ богохульствовать.“ (46 письмо къ Геласію монаху, см. хр. чт. 1844 г. ч. 1 стр. 37).

5., Принимать пищу ежедневно. Великій Подвижникъ Авва Пименъ совѣтуетъ: „Надобно, по моему мнѣнію, ѣсть каждый день, но ѣсть не много, не до-сыта. Отцы постились и по три дня, и по четыре, и даже по недѣлѣ; но все это испытали, какъ сильные въ добродѣтели, и нашли, что лучше ѣсть *каждый день по немногу*, и показали намъ *путь царскій*; ибо онъ удобнѣе для насъ.“ (дост. сказ. стр. 196 № 31). А Преп. Θεодоръ Студитъ доказываетъ, что такой постъ нисколько не унижаетъ величія подвига: „Аще случится рещи кому, яко, еже ясти на всякъ день единою, не испадеть ли како отъ совершенства воздержанія?—Ни, да не убоится: аще бо было то сице, не бы повелѣлъ намъ Христось, въ молитвѣ—*Отче нашъ*, просити нужную пищу *на всякъ день*; или не приносилъ бы вранъ Пророку Іліи на всякъ день пищу, ниже Божественному Павлу Фивейскому, ниже Великій Антоній предпочелъ бы ясти по малу на всякъ день, паче неже да прибудеть постенъ три и четыре дней и седмъ. Убо еже на всякъ день питатися, нѣсть несовершенныхъ, но и зѣло совершенныхъ, по правилу и чину, его же покажемъ: обаче добръ и боголюбивъ суть вся наша

отъ Божественныхъ Отець исправлена.“ (въ оглас. поуч. 48 изд. 1853 г. въ москв. стр. 151).

6., Находясь въ обществѣ и пользуясь гостепріимствомъ, принимать все предлагаемое. „Вкушать съ благодареніемъ Богу отъ всѣхъ предлагаемыхъ снѣдей и всѣхъ родовъ питія,—разсуждаетъ Блаж. Діадохъ,—ни сколько не противно правилу вѣдѣнія, ибо *всѣ добра злы*; впрочемъ воздерживаться охотно отъ mnogой и пріятной пищи,—и разсудительнѣе и разумнѣе. Но невозможно намъ съ охотою презрѣть настоящія пріятности, если не вкусимъ сладости Божіей со всѣмъ чувствомъ и увѣренностію“ (См. Хр. чт. 1827 г. час. 28, гл. 44 стр. 39). Въ такихъ случаяхъ общаго торжества, или радушнаго гостепріимства какъ долженъ добрый христіанинъ *псть и питъ все во славу Божію*? „Когда кто славить Бога памятованіемъ о Благодѣтелѣ,—отвѣтствуетъ Василій Великій, и такимъ душевнымъ расположеніемъ, при которомъ и тѣлесное положеніе свидѣтельствуеть, что человекъ вкушаетъ не беззаботно, но каковы имѣя зрителемъ Бога; а равно и цѣлю вкушенія, когда ѣсть не для удовольствія, какъ рабъ чрева, но какъ дѣлатель Божій, для бодрости въ дѣлахъ, совершаемыхъ по заповѣди Христовой.“ (крат. правила Василя В. Вопр. 196).

7., При случайныхъ излишествахъ и неосторожномъ невоздержаніи, не скорбѣтъ о нарушеніи поста, а стараться вознаградить его. „Должно снисходить душѣ своей въ ея немощахъ и несовершенствахъ,—разсуждаетъ затворникъ Серафимъ,—и терпѣтъ свои недостатки, какъ терпимъ другихъ, но не облѣняться, и побуждать себя къ лучшему. Употребилъ ли пищи много или что другое подобное сему, сродное слабости чело-

вѣческой сдѣлать, не возмущайся симъ, и не прилагай ко вреду вредъ; но мужественно подвигни себя ко исправленію, а между тѣмъ старайся сохранить миръ душевный, по слову Апостола: *блаженъ не осуждаяй себе, о немже искушается* (Рим. 14. 22). „См. сказ. по жизн. Сераф. стр. 54).“ Авва Силуанъ и ученикъ его Захарія пришли въ одинъ монастырь, гдѣ упросили ихъ вкусить немного пищи на дорогу. Когда вышли они изъ монастыря, ученикъ увидѣлъ воду на дорогѣ и хотѣлъ пить. Старець говоритъ ему: „Захарія, нынѣ постъ!“ Развѣ мы, Отець, не ѣли?—Отвѣчалъ ученикъ. „Ѣли, но это было дѣло любви,—сказалъ Старець;—а теперь, сынъ мой, должны мы соблюсти постъ свой.“ (Дост. сказ. стр. 259. № 1.) „Когда Аввъ Макарію случилось быть съ братіею, онъ полагалъ себѣ за правило: если будутъ пить вино, выпей для братіи; но—за одинъ стакакъ вина цѣлый день не пей воды! Поэтому, когда братія для подкрѣпленія давали ему вина, старецъ съ радостию принималъ оное, чтобы послѣмучить себя.“ (там. стр. 144. № 10.) Вотъ какъ поступали великіе постники!

8. При разслабленіи тѣла отъ подвиговъ, либо отъ болѣзни, вовсе не держать поста. „Тѣло, изможденное подвигами, или болѣзнями,—учитъ Затворникъ Серафимъ,—должно подкрѣплять умѣреннымъ сномъ, пищею и питіемъ, не наблюдая даже и времени. Иисусъ Христосъ, по воскрешеніи дочери Іаировой отъ смерти, тут же повелѣлъ *дати ей ясти*“ (Лук. 8. 55.) (См. сказ. Серафим. стр. 54.) „Что такое постъ,—разсуждаетъ Великій Варсануфій,—какъ не наказаніе тѣла для того, чтобы усмирить тѣло здоровое, и сдѣлать его немощнымъ для страстей, по слову Апостола: *егда немоще-*

ствую, тогда силенъ есмь (2. Кор. 12. 10). А болѣзнь болѣе сего наказанія, и вмѣняется вмѣсто поста и даже болѣе—тому; кто переносить ее съ терпѣніемъ, благодарить Бога, и чрезъ терпѣніе получаетъ плодъ спасенія своего; ибо, вмѣсто того, чтобы ослаблять ему тѣло постомъ, оно уже и безъ того болѣзненно. Благодарите Бога, что ты (болѣзнію) освободился отъ труда поститься. Если и десять разъ въ день будешь ѣсть, не печалься, ты не будешь осужденъ за это; ибо поступаешь такъ не по внушенію демонскому, и не по разслабленію помысла, но случается сіе съ нами къ испытанію нашему и къ душевной пользѣ.“ (въ отв. 169).

9., Къ укрощенію чрева способствуютъ, по указанію Св. Дѣствичника, труды, бдѣніе и памятованіе смерти. „Когда будетъ одолевать тебя голодь,—наставляетъ Онъ,—укрощай его трудами; если же невозможно сіе по немощи,—борись съ нимъ бдѣніемъ. Если глаза отяжелѣли,—берись за рукодѣліе; но если нѣтъ сна,—не касайся до рукодѣлія: потому что не возможно занять умъ Богомъ и мамоною, то есть, и Богомъ и рукодѣліемъ.“ (въ сл. 14. № 26) „Сядясь за трапезу, наполненную яствами, изведи на средѣ памятованіе смерти и суда: ибо едва и симъ образомъ остановишь нѣсколько страсть. Вкушая питіе, не преставай представлять одеть и желчь Владыки твоего; и—безъ сомнѣнія, или воздержишься, или воздохнешь, или смиришь нѣсколько мудрованіе.“ (№ 31).

10., Наконецъ, нужно помнить, что поелику потребность пищи есть самая необходимая потребность нашего брэннаго естества; то, какъ говоритъ Св. Дѣствичникъ,—, ничто совершенно не истребляетъ чревоугодія

въ людяхъ. Кто пріялъ Утѣшителя, тотъ Имъ побораеъ оное; и умоленный таковыиъ человекомъ Утѣшитель не попускаеъ чреву дѣйствовать страстно.“ (въ № 35), „Никто не освобождается отъ чревоугодія, — подтверждаетъ Варсануфій Великій, — кромѣ пришедшаго въ мѣру того, который сказалъ: *забыхъ снести хлѣбъ мой, отъ гласа воздыханія моего; прильпе кость моя плоти моей* (Пс. 101. 5, 6). Такой скоро достигаетъ уменьшенія пищи и питія, ибо слезы служатъ ему хлѣбомъ, и наконецъ доходитъ до того, что питается Духомъ Святымъ. И тогда плоть сія послѣдуетъ помыслу по Богу, и является радость Духа въ сердцѣ, — питая ту душу и утучняя тѣло, и укрѣпляя ихъ обѣихъ, и такой человекъ уже не ослабѣваетъ и не унываетъ: ибо Иисусъ отселъ бываетъ ходатаемъ о немъ, и поставляетъ его близъ предверія тамъ, *оттуду же отбѣже всяка болѣзнь, печаль и воздыханіе* (Пс. 51. 11), и исполняется на немъ слово Писанія: *идѣже сокровище твое, ту и сердце твое.* (Мѣ. 6. 21).“ (въ отв. 96 и 97).

(Окончаніе въ слѣдующ. №).

× **Святая Вѣра есть первое утѣшеніе въ жизни.**

(Окончаніе *).

Тяжелы бываютъ несчастія физическія; но еще тяжелѣе страданія нравственныя, особенно страданія совѣсти. Всѣ люди, какъ люди, подвержены слабостямъ, а иногда и глубокому нравственному паденію. Но какъ

(*) Смотри № 34 Саратов. Епар. Вѣдом.

бы глубоко челоуѣхъ ни падалъ, какія бы тяжелыя нравственныя преступленія ни бременили его совѣсть, совѣсть—этотъ обличитель всѣхъ явныхъ и тайныхъ дѣяній челоуѣка, такъ или иначе, тѣмъ или другимъ способомъ, не преминетъ возвысить своего голоса противъ воиющаго преступленія. Отъ этого внутренняго голоса не скрывается преступнику! Скорѣе скроется онъ отъ суда и закона людей, но не скроется онъ отъ этого внутренняго неумолимаго судіи. Говорятъ, что челоуѣкъ чѣмъ глубже падаетъ въ бездну порока и преступленій, тѣмъ болѣе заглушаетъ свою совѣсть. Пусть такъ; но только заглушаетъ. Зато болѣзненно-тяжелы и пронзительны могутъ быть ея стоны послѣ долгаго и насильственнаго ея усыпленія. Какъ часты примѣры обнаруженія самыхъ гнусныхъ преступленій посредствомъ совѣсти, тогда какъ законъ гражданскій и проицательность людей оказываются безсильными въ раскрытіи преступленій. Весьма нерѣдки случаи, что преступники, искусно скрывавшіе свои преступленія отъ правосудія земнаго, подвергаютъ свои признанія въ преступленіи предъ церковью въ лицѣ ея служителей, съ тѣмъ чтобы это преступленіе было вмѣстѣ обнаружено и предъ судомъ власти гражданской. И вотъ если для кого, то для этихъ послѣднихъ жертвъ порока и преступленія особенно нужны утѣшенія вѣры. Гонимый своей совѣстью, поражаемый правосудно законами гражданскими, преступникъ гдѣ можетъ найти для себя успокоеніе и утѣшеніе, какъ не въ вѣрѣ? Законы гражданскіе, согласно требованіямъ законовъ нравственныхъ и условій благосостоянія всякаго устроеннаго общества, нерѣдко требуютъ смерти преступника. Въ эти послѣднія минуты, предъ дверью

ми гроба и вѣчности, когда земное правосудіе не въ силахъ растворить свой судъ милостію, кто подастъ утѣшеніе преступнику, какъ не вѣра и церковь! Для общества земнаго онъ погибъ невозвратно, одна только церковь ждетъ обращенія грѣшника. Ибо самъ Богъ говоритъ: *не хочу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему.* (Иезек. 33 гл. II. ст. V) Такъ св. вѣра является съ своими благодатными утѣшеніями и на самыхъ крайнихъ предѣлахъ несчастія человѣческаго.

А сколько утѣшеній и радостей проливаетъ она на обыкновенную жизнь въ простотѣ вѣрующаго человѣка, посредствомъ церковныхъ празднествъ, таинствъ, обрядовъ, молитвословій и т. п. Неизмѣримы и неизчислимы эти утѣшенія. Вотъ онъ истинный сынъ православной вѣры: каждый день начинается онъ и оканчивается по уставу св. Церкви, непрестанно имѣя въ памяти, что все, что онъ ни дѣлаетъ, долженъ дѣлать во славу Божию, по слову Писанія: *аще ясте, аще ѣдите, аще ино что творите вся во славу Божию творите.* Начиная и окончивая такимъ образомъ всѣ дневныя свои дѣла и работы, онъ трудится такимъ образомъ цѣлыхъ шесть дней, седьмой же посвящаетъ Господу Богу своему. И о! какъ отрадно встрѣчаетъ онъ этотъ послѣдній день! Смотрите, какой міръ и какое довольство наполняютъ все его существо, когда онъ благоговѣйный стоитъ въ храмѣ Божіемъ за утреннею и литургіею, и возсылаетъ горячія мольбы свои ко Всевышнему. Непріобрѣсти этого мира человѣку скудовѣрному ни за какія сокровища міра сего; ибо этотъ міръ есть только достояніе искренно вѣрующаго и искренно православнаго христіанина. Но св. церковь, въ утѣшеніе всѣмъ ревнителямъ ея уставовъ,

кромѣ воскресныхъ дней, установивъ много и другихъ праздниковъ во славу тріипостастнаго Бога и въ честь и память св. безплотныхъ силъ и угодниковъ Божиихъ. И этими-то праздниками главнымъ образомъ и измѣняется время у православнаго христіанина. Въ этихъ свѣтлыхъ праздникахъ церковныхъ онъ, можно сказать, черпаетъ весь запасъ нравственныхъ и физическихъ силъ на всю свою дальнѣйшую дѣятельность; они оживляютъ его еще издали, они даютъ ему крѣпость и бодрость на подвиги предстоящіе. Въ особенности великъ и знаменателенъ, и торжественно-радостенъ для всякаго православнаго христіанина праздникъ свѣтлаго Воскресенія Христова. Тотъ, кто по обязанностямъ службы, или почему бы то ни было, стоялъ близко къ искренно вѣрующимъ нашимъ поселянамъ и горожанамъ, не могъ не замѣтить у нихъ радости при одномъ воспоминаніи объ этомъ свѣтломъ Христовомъ праздникѣ. «Вотъ, говорятъ они, Господь сподобилъ насъ дожить и до свѣтлаго праздника Воскресенія Христова; сподобитъ ли Онъ насъ встрѣтить его также и въ будущемъ году?» Какъ много смысла и значенія въ этихъ, по видимому, самыхъ простыхъ и безхитростныхъ словахъ! Не загадывая о счастливомъ будущемъ, православный христіанинъ считаетъ для себя великимъ утѣшеніемъ и то уже, что Господь сподобляетъ его встрѣтить свѣтлое Воскресеніе Христово. Для многихъ православныхъ старцевъ и старицъ встрѣча этого праздника имѣетъ, можно сказать, тоже самое значеніе, какое для праведнаго старца Сумеона имѣло принесеніе во храмъ Господа нашего Иисуса Христа. Извѣстно, что сказалъ сей праведный старецъ, пріявшій нѣкогда въ объятія свои Господа: «Нынѣ отпускаеши раба твоего,

Владыко, по глаголу твоему съ миромъ, яко видѣста очи мое спасеніе твое». Дѣйствительно, самая смерть въ глазахъ православныхъ христіанъ на этотъ разъ какъ будто теряетъ свой страшный образъ, съ какимъ она является въ всякое другое время. Одинъ этотъ день Св. Воскресенія Христова, день, который Господь сотворилъ днемъ радости и веселія, выкупаетъ собою часто цѣлый рядъ годичныхъ огорченій и печалей. Но кромѣ праздниковъ, какъ мы замѣтили, св. вѣра подаетъ намъ свои утѣшенія еще въ церковныхъ обрядахъ, таинствахъ и другихъ установленіяхъ. И эти утѣшенія, повторяемъ, неизчислимы. Самыя лишенія, по уставу св. церкви, какъ-то: постъ, бдѣніе и т. п., служатъ только преддверіемъ радости и утѣшеній. Для человѣка, не твердаго въ соблюденіи церковныхъ уставовъ, эти утѣшенія невѣдомы; но за то они весьма ощутительны для истинно православнаго христіанина, строго относящагося ко всѣмъ учрежденіямъ св. матери нашей церкви. Они понятны тому, кто во всемъ безпрекословно подчиняется водительство св. вѣры.

Такъ св. вѣра съ своими благодатными и радостотворными утѣшеніями сопутствуетъ намъ въ продолженіи всей нашей жизни. Она не оставляетъ насъ въ счастіи; ибо земное счастіе, какъ мы замѣтили въ началѣ, имѣетъ свое значеніе только при вѣрѣ; она утѣшаетъ насъ въ несчастіи; ибо въ замѣнъ благъ земныхъ, надѣляетъ насъ довольствомъ внутреннимъ, радостію духовною, не лишая насъ въ тоже время надежды и на полученіе счастія земнаго. *Блажени плачущіе, яко тѣмъ утѣшатся; блажени алчущіе и жаждущіе правды, яко тѣмъ насытятся*, сказалъ самъ Господь. Матв. 5 гл. 4 и 6 ст. И слѣдов., въ полномъ смыслѣ очастливъ на землѣ

только искренно вѣрующій въ святое откровеніе Господа нашего Ісуса Христа. И на оборотъ, по истинѣ достойны всякаго сожалѣнія люди, которые по неразумнѣнію своему добровольно удалили себя отъ св. вѣры, этого драгоцѣннѣйшаго дара Божія на землѣ. Не смотря на самую счастливую обстановку жизни, эти люди все-таки самые несчастные изъ людей. Ибо, это что за люди, когда они самозванно и безчинно лишаютъ себя всѣхъ человѣческихъ правъ и достоинствъ, низводя себя такимъ образомъ въ разрядъ неразумныхъ животныхъ? Что это за жизнь, когда въ ней не признаютъ того, что называется безсмертіемъ или безконечнымъ существованіемъ за предѣлами этого міра? Что это за счастье и блаженство, когда оно создается по волѣ случая и разрушается тѣмъ же случаемъ, когда нѣтъ верховнаго Раздавателя и Хранителя земныхъ благъ, когда нѣтъ добродѣтели и награды за нее, когда нѣтъ порока и карателя за него, когда нѣтъ надежды на разумное и прочное настоящее и утѣшенія благами грядущими? Горе отпадшимъ отъ вѣры! и еще вѣще горе тѣмъ изъ подобныхъ безумцевъ, которые свое лжеученіе, въ подрывъ св. вѣры и народной нравственности, стараются ввѣдрять въ сердца неопытныхъ.

Уне есть имъ, по слову Спасителя, да обьсится жерновъ осельскій на выи ихъ, и потонутъ въ пучинѣ морстѣй. Матѣ. 18 гл., 6 ст.

Собесѣдованіе съ сектаторомъ Австрійскаго священства. (*)

Священникъ. — Ты, П. Ф. прежде вѣдался у бѣглыхъ, или по вашему у тайныхъ священниковъ, а нынѣ, какъ слышно, передался уже къ священникамъ австрійскаго посвященія? Правда ли это?

Раскольникъ. Для меня, отецъ, и тѣ и другіе священники хороши.

Священникъ. Однакожь, вотъ ты предпочелъ австрійскихъ священниковъ; стало быть, австрійское священство по твоему правильнѣе?

Раскольникъ (уклончиво). — Правильнѣе — неправильнѣе, а мы уважаемъ австрійскихъ священниковъ потому, что они приемятъ посвященіе отъ архіереевъ нашего обряда.

Священникъ. — Но если бѣглые, или тайные священники приняли посвященіе не отъ вашихъ архіереевъ, а отъ нашихъ православныхъ; то почему же ты и ихъ сравниваешь съ священниками австрійскаго посвященія, и говоришь, что тѣ и другіе священники хороши? Едва ли такъ, когда ты самъ сей часъ сказалъ, что австрійскіе священники приемятъ посвященіе отъ архіереевъ собственно вашего обряда: стало быть, они для тебя лучше тѣхъ, а ты безъ сомнѣнія считаешь ихъ правильнѣе?

Раскольникъ. Да, я ихъ не отвергаю.

Священникъ. Полно, старикъ, лицемѣрить, говори прямѣе. Развѣ не видно изъ твоихъ словъ, что какъ прежде ты преданъ былъ бѣглымъ священникамъ, такъ

(*) Одинъ случай изъ моихъ бесѣдъ съ сектантами, состоящими въ моемъ приходѣ.

теперь всей душой предался австрійскимъ священникамъ. Но скажи по совѣсти, что ты нашель лучшаго въ нихъ противъ бѣглыхъ священниковъ?

Раскольникъ.—Вѣдь, ты самъ уже подмѣтилъ мою мысль, что австрійскіе священники посвящаются отъ архіереевъ нашего обряда, и само собою—они на нашъ взглядъ лучше и правильнѣе прежнихъ нашихъ іереевъ.

Священникъ.—Хорошо; но откуда взялось у васъ архіерейство-то вашего обряда? Вѣдь прежде его не было у васъ? Ужъ не воскресъ ли вашъ Павелъ, епископъ Коломенскій, спустя двѣсти-то лѣтъ?...

Раскольникъ. Откуда?—Все отъ васъ же, какъ и тѣ тайные священники. Вамъ это извѣстно.

Священникъ. Да, извѣстно. Какъ тайные ваши священники, хотя приняли рукоположеніе отъ православныхъ нашихъ архіереевъ, но или запрещены были ими въ священнодѣйствіи за какіе нибудь проступки, или и вовсе лишены сана, а у васъ они являлись законными и достойными въ священнодѣйствіяхъ: такъ и первый вашъ архіерей Амвросій, хотя былъ митрополитомъ православной нашей церкви, но за свои проступки запрещенъ былъ въ священнодѣйствіи Цареградскимъ патріархомъ, а у васъ въ Бѣлокрыницахъ онъ явился законнымъ и достойнымъ въ священнодѣйствіяхъ, почему рукополагалъ вамъ архіереевъ и священниковъ.

Раскольникъ. Чтожъ? Запрещены ли были у васъ священники, или хотъ митрополитъ Амвросій, или нѣтъ, намъ до того нѣтъ дѣла; потому что они у насъ снова исправлены, приняты въ нашу Церковь по древнему чину, чрезъ мѣропомазаніе и тѣмъ стали для насъ

законными и достойными.

Священникъ. — Вотъ въ томъ-то вся незаконность и недостойнство вашихъ прежнихъ священниковъ и митрополита Амвросія, что у насъ они запрещены были епископскою властію, а у васъ разрѣшались священниками, — да еще какими? Запрещенными, или иво все изверженными изъ сана. Такіе священники не только не имѣли права разрѣшать или присоединять къ церкви, даже и ничего не могли священнодѣйствовать, по 11-му правилу собора, и по 9 и 20 прав. собора Халкид., а также, по 28 правилу Св. Апостоль. Особенно же власть запрещать, или разрѣшать въ священнодѣйствіяхъ принадлежитъ однимъ только архіереямъ, но отнюдь не священникамъ. А у васъ кто присоединялъ къ вашей церкви митрополита Амвросія, перваго виновника вашего архіерейства? — Не бѣглый ли іеромонахъ Бѣлокрыницкій Іеронимъ? (Обличеніе отвѣтовъ, данныхъ въ защиту австр. свящ. игум. Пар. 1864 г. Москва). Какъ же могъ сдѣлать это священникъ надъ епископомъ, когда по слову писанія, *безъ всякаго прекословія меньшій благословляется отъ большаго* (Евр. VII, 7), а не большій отъ меньшаго? Очевидно, это неестественно и незаконно. Теперь посуди, что значить первый вашъ архіерей Амвросій?!... и каковы всѣ поставленные имъ епископы и священники?!...

Раскольникъ. Ну — мы на томъ утверждаемся, что митрополитъ Амвросій присоединенъ былъ къ нашей церкви по древнему чину, чрезъ муропомазаніе. Если же это присоединеніе совершено было надъ нимъ іеромонахомъ: то допущено это по совершенной нуждѣ, потому что до этого у насъ не было епископа. А по нуждѣ и законъ измѣняется, какъ и вамъ извѣстно. —

Наприм. крестить младенца непременно должно священнику, а по нуждѣ дозволяется это и мірянину.

Священникъ. Въ томъ то и дѣло, что на этомъ вы утверждаетесь незаконно. Если, какъ ты говоришь, по нуждѣ и законъ измѣняется,—наприм., въ разсужденіи крещенія умирающаго младенца: то кто дозволяетъ измѣнять этотъ законъ? Сама св. церковь. Но дозволяла ли когда св. церковь измѣнять законъ о разрѣшеніи и присоединеніи къ церкви епископа, безъ власти епископской,—такъ чтобы въ случаѣ отсутствія епископа, имѣлъ право сдѣлать это и священникъ? Такого исключенія никогда не было въ правилахъ св. церкви. Епископы всегда были въ православной церкви; безъ нихъ, по словамъ св. Игнатія Богоносца, не можетъ быть и церкви (истинно древн., истинно правосл. христ. церк., стран. 142). И у насъ въ православной Россіи очень довольно епископовъ. Стало быть, для васъ не было крайности искать себѣ особаго епископа, и присоединять его къ своему обществу чрезъ священника. Это самовольно, безъ всякаго права. Притомъ, какъ присоединенъ первый вашъ епископъ? Съ отреченіемъ отъ православной церкви, какъ еретичествующей. Но если сама церковь, которая дала Амвросію епископство, въ ереси: то какъ же ваша церковь признала санъ его законнымъ, и только поправила его какимъ-то вашимъ муромъ? Когда ужъ церковь наша въ ереси; то она не имѣетъ духа благодати, и значитъ—не можетъ сообщать его и другимъ. Очевидно, вы сами себѣ противорѣчите, и сами себя обманываете.

Раскольникъ. А какъ же ваша церковь уважаетъ католическое священство? Если католическій священникъ, обращаясь въ вашу вѣру, желаетъ остаться въ своемъ

санъ; то признается санъ его, и онъ опредѣляется къ мѣсту; но только отвергаетъ все католическое.

Священникъ. Это такъ. Но наша церковь не считаетъ католиковъ столько погрѣшающими, сколько вы считаете насъ православныхъ; почему она, съ Петра Великаго, соборомъ пастырей и опредѣлила именно такъ принимать католическихъ священниковъ; но замѣть, — принимать епископскою властію и благословеніемъ; особенно, когда присоединяется епископъ, то присоединеніе совершается надъ нимъ непосредственно чрезъ православнаго епископа, а не такъ, какъ ваши священники, безъ епископскаго благословенія и разрѣшенія, сами собою присоединяли перебѣгавшихъ къ вамъ изъ нашей церкви священниковъ, а одинъ вотъ дерзнулъ возложить свои руки на митрополита!

Раскольникъ. Я сказалъ уже, что прежде такъ было у насъ по крайней нуждѣ; а теперь больше такъ не дѣлается, потому что нынѣ посвященіе производится у насъ чрезъ епископа нашего обряда. Отъ великороссійскихъ же епископовъ принимать священниковъ мы не можемъ: такъ какъ и сами они, и священники рукоположены не по нашему обряду.

Священникъ. — Сколько ты, П. Ф. ни повторяй о крайности, по которой явилось у васъ австрійское епископство, но все дѣло въ томъ, — законный ли былъ первый вашъ епископъ Амвросій? — И имѣлъ ли право завести у васъ новое священство? А ты размысли безпристрастно. Почему вы остались недовольны прежними вашими священниками, перебѣгавшими къ вамъ отъ нашей церкви, хотя и исправляли ихъ по вашему, — иныхъ перекрещивали, а иныхъ перемазывали муромъ? Потому главнымъ образомъ, что вы сознавали, что свя-

щенники, запрещенные своимъ епископомъ, или самовольно отдѣлившіеся отъ него, теряли право совершать таинства (Карѣ. соб. прав. 32; Антиох. соб., прав. 11; Халк. соб., прав. 9 и 20-е). Это самое заставило васъ искать для себя особаго епископства. Но чѣмъ ты по совѣсти различишь отъ тѣхъ бѣглыхъ *поповъ* перваго вашего епископа Амвросія, перебѣжавшаго къ вамъ отъ православной церкви? Тѣ были запрещенные своимъ епископомъ, или самовольно отдѣлившіеся отъ него: и Амвросій запрещенъ былъ Цареградскимъ патриархомъ, и самовольно отдѣлился отъ него для васъ. — Тѣ теряли право совершать таинства: и этотъ лишился правъ священнодѣйствовать, а особенно рукополагать другихъ въ священныя степени, потому что въ Бѣлокрыницѣ онъ былъ не въ своей епархіи, а въ предѣлахъ епархіи карловецкаго митрополита Іосифа. Но *рукополагая внѣ своего предѣла, съ рукоположенными да извержется, по тридесяти пятому правилу св. Апостола* (больш. требн. глав. 108, правило изъ номоканона). Теперь суди, законное ли ваше австрійское епископство и отъ него происходящее іерейство?

Раскольникъ. Но вѣдь вашъ игумень Пареній передаетъ про Амвросія, что хотя онъ и находился подъ запрещеніемъ патриарха, но предъ самымъ удаленіемъ въ наше общество разрѣшенъ былъ отъ него. Стало быть Амвросій священнодѣйствовалъ у насъ не въ запрещеніи (облич. отвѣтовъ, данныхъ старообрядц. въ защиту своего новаго австр. священства. Карѣ. 1864 г. Москва).

Священникъ. Если ты на самомъ дѣлѣ вѣришь о Паренію, то не скрывай изъ его разказа и того, что хотя Амвросій и исходатайствовалъ себѣ обманомъ раз-

рѣшеніе, но только на отправленіе одной заупокойной обѣдни, а за тѣмъ онъ опять долженъ быть подѣ запрещеніемъ, въ которомъ онъ и остался. Въ этомъ то вторичномъ запрещеніи Амвросій прибылъ и въ Бѣлокрыницы, и здѣсь рѣшился священнодѣйствовать, за что вскорѣ и совсѣмъ изверженъ былъ изъ сана и сосланъ въ заточеніе. Между тѣмъ, повторяю тебѣ, что еслибы Амвросій и не въ запрещеніи патріаршемъ священнодѣйствовалъ на Бѣлокрыницахъ, и тогда онъ не имѣлъ никакого права рукополагать другихъ въ чужой епархіи, по вышеприведенному мною Апостольскому правилу. Поэтому всѣ рукоположенные Амвросіемъ подлежатъ изверженію. И значить, всѣ ваши теперешніе епископы и священники незаконно пользуются правами священства; прямѣе сказать: всѣ они у васъ самозванцы. Ты, думаю, слышалъ, что нѣкоторые ваши епископы съ братією своею по совѣсти сознали эту неправду свою и въ прошедшемъ году присоединились къ нашей св. церкви по чину простыхъ мірянъ, на правилахъ единовѣрія. Да и многіе изъ вашихъ смотрятъ на австрійское священство, какъ на самодѣльное. Раскольникъ.— Да, это мы слышали; но у каждаго своя воля; кто какъ хочетъ, такъ и вѣруетъ. Священникъ. Однакожь, всякій вѣруетъ такъ, какъ ему кажется правильнѣе. Вотъ, говорю, епископы то ваши, Онуфрій и Порфирій съ братією, стало быть, убѣдились въ совершенной незаконности австрійскаго священства и въ очевидной истинѣ священства православнаго, когда смиренно отrekliсь отъ своего сана, предъ лицомъ православной церкви, чрезъ ея епископа. Не худо бы и вамъ послѣдовать примѣру этихъ руководителей вашихъ. Они лучше всѣхъ васъ могли

видѣть неправоту вашей религіи, какъ представители ея. Они приняли единовѣріе, и вы примите единовѣріе, по которому останетесь при прежнихъ своихъ обрядахъ; должны только подчиниться православной отечественной церкви, повиноваться ея архіереямъ и принимать отъ нея священниковъ и св. миро.

Раскольникъ. Признаться сказать, единовѣрію вашему мы не совсѣмъ довѣряемъ. Для насъ кажется непонятнымъ здѣсь то, какъ это во многихъ вашихъ книгахъ наши старые обряды проклинаются, а въ единовѣрїи—благословляются. Напр., наше крестное знаменіе и въ псалтиряхъ вашихъ, и часословахъ называется зломудрствованіемъ армянскимъ, аріанскимъ и несторіанскимъ; а въ нѣкоторыхъ книгахъ и проклинается. Да и вообще, ваша церковь положила проклетіе на все наше старообрядство. А между тѣмъ въ единовѣрческой церкви все старообрядческое разрѣшается и благословляется. Что же это значитъ?—Мы не понимаемъ.

Священникъ. Не думаю, чтобы ты и вообще ваша братія не понимали этого. Православная церковь полагала и полагаетъ отлученіе на тѣхъ, кои упорствовали и упорствуютъ принять новоисправленные ея книги и по нимъ церковные обряды; отвергала и отвергаетъ и всѣ неправильные обряды, служащіе камнемъ претыканія для упорныхъ. Но замѣть, что это отлученіе упорствующихъ и отверженіе ихъ обрядовъ только до толѣ дѣйствуютъ, пока отдѣлившіеся отъ св. церкви не перестаютъ упорствовать. Какъ же скоро они обращаются къ церкви съ покорностію,—церковь съ любовію принимаетъ ихъ, и оставляетъ для нихъ, по ихъ желанію, и самые ихъ любимые обряды, считая спасеніе душъ выше всякихъ обрядовъ, и полагая сущность вѣры не въ

обрядахъ, старыхъ или новыхъ. Въ этомъ случаѣ св. церковь вѣрно подражаетъ самому Господу, Который полагалъ проклятiе на евреевъ, въ случаѣ ихъ непокорности Святой Его волѣ,—и не на нихъ только самихъ, но и на всѣ тѣ мѣста и вещи, которыми они владѣли: *проклятъ ты*, говоритъ Господь непокорному еврею, *во градъ и проклятъ ты на селъ: прокляты житницы твои и останцы твои: прокляты плоды земли твоя*, и проч. (Второзак. гл. XXVIII, ст. 16—19). Но въ случаѣ покорности ихъ, милосердый Господь не только снималъ свое проклятiе, но и благословлялъ, какъ самихъ ихъ, такъ и всѣ мѣста и вещи, имъ принадлежавшія: *благословенъ ты*, говорилъ тогда Господь покорному еврею, *во градъ, и благословенъ ты на селъ: благословенно стадо воловъ твоихъ, и паствы овецъ твоихъ: благословенны житницы твои, и останцы твои: благословенъ ты внигда входиши тебѣ и благословенъ ты внигда исходиши тебѣ* (ст. 3—6). Въ такомъ точно смыслѣ и православная Церковь принимаетъ обращающихся къ ней чрезъ единовѣріе, дозволяя и благословляя имъ старые обряды, такъ какъ они перестали служить для нихъ поводомъ къ противленію и отдѣленію отъ церкви. Ваше крестное знаменіе церковь въ своемъ предисловіи при псалтири и часословѣ, не прокликаетъ и не порицаетъ; а здѣсь она только предлагаетъ, чтобы всѣ чада ея, православные христіяне, слагали свои персты для креста именно такъ, какъ она учитъ, по древнему преданію св. Апостолъ и св. Отець. Въ совокупленіи для крестнаго знаменія первыхъ трехъ перстовъ, и въ наклоненіи къ ладони двухъ послѣднихъ, св. Церковь находитъ болѣе правильное и приличное изображеніе таинства Святыя Троицы и

воплощенія сына Божія, нежели въ сложеніи большаго перста съ двумя послѣдними и въ простертіи вмѣстѣ указательнаго и средняго. Хотя, разсуждаетъ Церковь, и знаменующіеся симъ послѣднимъ перстосложеніемъ желаютъ изобразить тоже таинство св. Троицы и воплощеніе Сына Божія: однако *и нехотящимъ имъ*, они подражаютъ армянамъ, именно такъ крестящимся, и какъ бы мудрствуютъ о св. Троицѣ и Христѣ, подобно аріанамъ и несторіанамъ. Вотъ мысль святой Церкви о вашемъ крестномъ знаменіи, выраженная ею въ предисловіи къ псалтири и часослову. Гдѣ же тутъ вы находите ея проклятіе, или порицаніе?

Подумай-ка, П. Ф., хорошенько о вашемъ австрійскомъ священствѣ, да и объ единовѣрїи. Особенно же, помолись всемъ сердцемъ Господу, чтобы Онъ наставилъ тебя на истину.

Священникъ Андрей Флегматовъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ officialный: а) Распоряженія епархіальнаго Начальства, б) Извѣстія, в) Праздныя мѣста и г) Пожертванія въ пользу православнаго церковнаго братства Св. Креста, въ Саратовѣ. Отдѣлъ неофициальный: а) Черты дѣятельнаго благочестія по ученію Св. Отцевъ Православной Церкви, б) Святая Вѣра есть первое утѣшеніе въ жизни и в) Собесѣдованіе съ сектаторомъ Австрійскаго священства.

Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно *по Вторникамъ*.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей, при Саратовской Духовной Семинаріи.

Годовая цѣна пять руб. серебромъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Варволомей*.

Дозволено цензурою. Саратовъ, 27 и 29 Августа 1866 г.
Въ типографіи Саратов. Губерн. Правленія.